

Внутри стеклянной капсулы лежал рослый, крепко сложенный мужчина.

Его торс был обнажен, на бедрах — простые черные брюки. К вискам, мощной груди и босым ступням тянулись от основания аппарата тонкие провода, плотно прилегая к коже.

Внезапно мужчина резко открыл глаза. Его взгляд, глубокий и сосредоточенный, был лишен и тени сонной одури — казалось, он и вовсе не находился в глубоком забытии мгновение назад. По разуму пробежал едва ощутимый разряд тока, и датчики с тихим шелестом втянулись в пазы. Соединительные отверстия на дне капсулы исчезли, оставив поверхность идеально гладкой.

Прозрачный купол плавно отъехал в сторону.

Мужчина сел. Природа наделила его исключительной внешностью: черные пряди в беспорядке рассыпались по лицу, подчеркивая жесткие, глубоко очерченные линии скул и подбородка. Густые и жесткие ресницы обрамляли узкие, хищные глаза, в которых застыла холодная гордость. Высокая переносица с едва заметной горбинкой придавала его облику властность. Он плотно сжал губы, словно события в мире снов оставили после себя неприятный осадок.

Он выбрался из Стеклоанной капсулы и босиком направился к массивным дверям этого стерильно-белого зала. После ввода пароля, проверки отпечатков, сканирования сетчатки и структуры черепа тяжелая створка наконец поддалась.

Снаружи ждали двое. Человек в строгом черном костюме сделал шаг навстречу:

— Босс, ваша одежда готова. Желаете сначала принять душ? — он почтительно протянул мужчине свежую рубашку и брюки.

— Не сейчас, — Шэн Вэньяо взял рубашку, встряхнул её и набросил на плечи. Он застегнул лишь одну пуговицу, оставив на виду мощные мышцы медового оттенка. Развернувшись ко второму спутнику — человеку в белом халате, — он бросил: — Идем. Сначала к Мэнь Чэню.

Шэн Вэньяо стремительно зашагал по коридору, остальные едва поспедали за ним.

Пройдя двойную авторизацию, они открыли доступ в особое помещение. Короткий и узкий переход был полностью обшит специальным составом, создавая абсолютно герметичное пространство. Путь преграждала стена из непрозрачного стекла, внутри которого переливались люминесцентные цвета, прорезаемые микроскопическими разрядами тока.

Здесь спутники Шэн Вэньяо остановились и отступили.

Двери за его спиной закрылись. Оставшись один на один с преградой, он приложил ладонь к сенсорной панели. Стекло тут же стало прозрачным, открывая вид на огромную белую

комнату. Стены здесь были сплошь увешаны экранами, по которым бесконечным потоком неслись данные. В самом центре стояла Белая капсула — похожая на ту, в которой был Шэн Вэньяо, но значительно больше.

С этого ракурса он мог лишь смутно различить лежащий внутри силуэт.

Мэнь Чэнь, выглядевший безупречно в своих очках в золотой оправе, сидел рядом с Белой капсулой и сосредоточенно смотрел вперед. Шэн Вэньяо не видел монитора, но знал: там отображается зеркальная проекция сознания спящего. Кадры сменялись так быстро, что человеческий глаз не мог зацепиться за картинку, и только Мэнь Чэнь был способен уловить в этом хаосе малейшую аномалию.

Доктор внезапно повернул голову в сторону стекла. Он прищурился за линзами в улыбке. Он приветственно махнул рукой, и прозрачная стена поднялась, открывая проход.

Шэн Вэньяо, не дожидаясь, пока преграда поднимется до конца, пригнулся и вошел.

— Вэньяо, ты очнулся, — поприветствовал его Мэнь Чэнь.

Тот проигнорировал слова друга и, не удостоив его даже мимолетным взглядом, подошел вплотную к Белой капсуле.

Внутри лежал юноша. Назвать его просто красивым было бы недостаточно — его лицо обладало той редкой, почти неземной красотой, в которой мужское благородство сочеталось с изяществом. Слишком бледная кожа придавала ему сходство с ледяным изваянием. В этом стерильном белом пространстве он казался прекрасным, но пугающе безжизненным. Если бы не мерное движение грудной клетки и едва заметный трепет крыльев носа при вдохе, можно было бы решить, что он погрузился в вечный сон.

— Сколько еще Цзянь Хуай будет приходить в себя? — холодно спросил Шэн Вэньяо.

Мэнь Чэнь ничуть не обиделся на такой тон. Он встал рядом с другом и тоже принялся внимательно разглядывать Цзянь Хуая, опутанного сетью датчиков.

— Около тридцати минут. Последний сценарий завершен, сейчас идет анализ данных. Введенные препараты обеспечат ему покой еще на двадцать минут после того, как система закончит обработку, — ответил доктор.

Шэн Вэньяо не отрывал взгляда от бледных пальцев юноши, от его худого лица и выступающих ключиц.

— Почему ты каждый раз так нервничаешь? Я же говорил: это лечение не повредит его мозгу. Твои страхи беспочвенны, — Мэнь Чэнь искоса взглянул на друга, и в его глазах за стеклами

очков промелькнуло лукавство хитрого лиса. — В конце концов, если бы ты мне не доверял, то не стал бы инвестировать в проект и сам бы не полез во вспомогательную капсулу. Или ты боишься только за своего красавца, а за себя — ни капли?

— Если бы был другой путь, я бы никогда не позволил Цзянь Хуаю так рисковать, — жестко отрезал Шэн Вэньяо. — Столько лет терапии... Иногда я сомневаюсь, лечишь ты его или просто забавляешься за мой счет. Неужели все эти сценарии действительно помогут ему вернуть человеческие чувства?

— Разумеется, — Мэнь Чэнь беззаботно пожал плечами. — Декорации и мир строю я, но развитие событий зависит исключительно от выбора нашего «пациента». Поверь, он сделал огромный шаг вперед. Вспомни, с чего мы начинали? Раньше он не выдерживал и секунды. Потом были минуты, часы... В этот раз сеанс длился двое суток.

Доктор продолжил:

— Ты же знаешь, насколько глубока его тяга к саморазрушению и нежелание жить. То, что он продержался так долго — уже победа. Внедренные мной эмоции для контратаки помогли избежать досрочного финала, хотя он и мастер устраивать хаос вокруг себя. В этом сценарии он прожил почти шестнадцать лет и постепенно начал восстанавливать способность чувствовать.

— И конечно, твоя заслуга в этом тоже велика, — Мэнь Чэнь небрежно похлопал Шэн Вэньяо по плечу.

Шэн Вэньяо и сам видел прогресс, понимая, что в таком деле нельзя торопиться. Но каждый раз видеть его смерть в симуляции было невыносимо. Даже покинув вспомогательную капсулу, он ощущал удушающую тревогу. Он боялся, что однажды лежащий в лечебной капсуле Цзянь Хуай просто не захочет открывать глаза.

Мэнь Чэнь, будучи врачом, понимал это состояние, но как старый друг знал: Шэн Вэньяо слишком силен, чтобы поддаться слабости.

— Я сохранил сформированное зеркальное отображение данных его мозга, — деловито сообщил Мэнь Чэнь. — Хронометраж в этот раз огромный. Если хочешь просмотреть всё на двухтысячекратной скорости, это займет около девяноста часов.

— Хорошо, — глухо отозвался Шэн Вэньяо.

Он смотрел, как медленно открывается прозрачный купол. Мэнь Чэнь тактично отвернулся. Он прекрасно знал: если он продолжит пялиться на Цзянь Хуая после окончания процедуры, Шэн Вэньяо найдет повод его избить. Такое уже случалось. Сначала доктор не понимал причины, но позже осознал — всему виной была иррациональная, почти болезненная собственническая натура друга.

«Эх...» — мысленно вздохнул Мэнь Чэнь, чувствуя себя самым ответственным и одновременно самым невезучим психологом на свете. Успехи Красавца Цзяня его искренне радовали, но проявлять эту радость слишком явно было опасно — Вэньяо мог заподозрить неладное.

Цзянь Хуай лежал в одних белых шортах. Провода втянулись, обнажив его стройные руки и ноги. Он всё еще спал. Его черные глаза, подобные завораживающим водоворотам, были скрыты веками; не было видно привычного безразличия. Ресницы, длинные и густые, отбрасывали глубокие тени на алебастровую кожу в свете ламп.

Шэн Вэньяо осторожно приподнял юношу, не давая ему соскользнуть. Голова Цзянь Хуая бессильно склонилась к плечу, пряди отросших волос коснулись щеки.

Бережным жестом Шэн Вэньяо убрал волосы ему за ухо. Взяв у Мэнь Чэня просторную одежду в голубую полоску, он принялся одевать его, сосредоточенно застегивая пуговицу за пуговицей. Закончив с верхом, он подхватил хрупкое тело на руки и сел на единственный стул. Уткнувшись подбородком в плечо юноши, Шэн Вэньяо придерживал его одной рукой, а другой помогал натянуть полосатые брюки.

Одев его, он еще долго не выпускал Цзянь Хуая из объятий. Наконец он склонился и коснулся губами его ледяной щеки.

— Малыш, пора просыпаться, — прошептал он ему на ухо.

Несмотря на тихий голос, Мэнь Чэнь, стоявший рядом, всё прекрасно слышал. Он скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Попробовал бы ты назвать его так, когда он в сознании.

Видеть, как Шэн Вэньяо возится с Цзянь Хуаем, доктору было почти приторно.

— Неси уже своего красавца в обычную палату, а то он сейчас очнется прямо здесь.

Шэн Вэньяо встал, легко удерживая Цзянь Хуая на руках, и мерным, уверенным шагом вышел из зала.

Мэнь Чэнь остался один. Он даже не посмотрел им вслед, полностью погрузившись в написание кода на огромных мерцающих экранах.